

Правовые вопросы экономики платформ

Ханс-Йоахим Шрамм *

17 мая 2021 года

Оглавление:

1. Введение
2. Что такое платформенная экономика?
3. Опасности экономики платформ
4. Попытки регулирования экономики платформ

Абстракт

В данной статье автор рассматривает вопрос о необходимости регулирования деятельности операторов интернет-платформ, также известных как бизнес-агрегаторы. Этот термин охватывает поставщиков интернет-услуг, бизнес-модель которых заключается в прямом или косвенном содействии заключению договоров между коммерческими поставщиками и потребителями. Благодаря сетевому эффекту некоторые поставщики услуг в последние годы смогли добиться монопольного положения. На практике это привело к поведению, которое коммерческие пользователи назвали несправедливым и дискриминационным. После общего введения автор представляет на основе немецкого и европейского законодательства средства, с помощью которых компетентные органы и законодатель пытаются остановить вредное поведение, не накладывая слишком жестких ограничений на технический прогресс в этой динамично развивающейся области.

* Профессор д-р Ханс-Йоахим Шрамм, Ostinstitut/Wismar при университете г. Висмара, ФРГ.

1. Введение

Цифровизация (Дигитализация) - это тема, которая все чаще становится предметом обсуждения в Германии и Европе, в том числе и среди юристов. В первую очередь, термин "оцифровка" описывает лишь конкретную форму обработки данных в электронном виде. В результате этого технического прогресса возможности получения, обработки, хранения и передачи данных расширяются с головокружительной скоростью. В связи с этим возникают различные юридические вопросы. Задача юристов в этом контексте заключается прежде всего в том, чтобы выяснить, можно ли решить новые проблемы с помощью уже известных инструментов или необходимо создавать новые правила. Что касается новых нормативных актов, то существует общее мнение, что цифровизация как технический процесс не является подходящей отправной точкой для регулирования. Скорее, это так называемый кросс-секционный вопрос, который приводит к появлению новых типов вопросов в самых разных областях. Таким образом, законодатели, и не в последнюю очередь Европейский Союз,¹ зафиксировать последствия цифровизации в отдельных сферах жизни с помощью специальных стандартов. В Российской Федерации в июле 2017 года была выпущена программа "Цифровая экономика РФ", в которую включены основные законодательные меры по развитию и продвижению цифровизации.² Проблема платформ, о которой пойдет речь здесь, также описывается там понятием бизнес-агрегатор.³

В Германии специальные положения о заключении договоров в Интернете и о защите потребителей в так называемых сделках дистанционной торговли были включены в Гражданский кодекс Германии,⁴ а положения о защите интеллектуальной собственности были включены в Закон о защите авторских прав.⁵ Недавно ЕС добавил специальные положения о цифровом контенте, что приведет к новой адаптации BGB.⁶ Другие правовые вопросы, возникающие в связи с частным и коммерческим использованием Интернета, такие как защита от оскорблений и причинение вреда конкуренции, первоначально часто решались судами с

¹ Цифровые цели ЕС определяются в 'EU Digital Compass' от 9.3.2021, COM (2021) 118.

² Программ "Цифровая экономика Российской Федерации" утвержден распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р. *Вайпан* Основы правового регулирования цифровой экономики, Право и Экономика 2017, № 11.

³ *Карцхия* Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования, Гражданское право, 2019, № 3.

⁴ Основанием является директива по электронной коммерции 2000/31 от 8.6.2000, которая была реализована в §§ 312 b ГГУ и след.

⁵ Директива 2001/29/от 22.5.2001 о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, Директива 2019/790 от 17.4.2019 об авторском праве и смежных правах на цифровом едином рынке, Директива 2019/1024 от 20.6.2019 по открытым данным и повторному использованию информации государственного сектора.

⁶ Директива 2019/770 от 20.5.2019 о некоторых аспектах договорного права, касающихся предоставления цифрового контента и цифровых услуг.

помощью "общих положений". Применение общих правил также может прояснить многие вопросы, связанные с понятием "умных контрактов".⁷

В то же время возникают юридические вопросы, которые раньше не возникали. К ним относится, прежде всего, защита персональных данных. Это регулируется в ЕС на уровне европейского законодательства⁸ и находит свое продолжение в конкретных национальных законах о защите данных.⁹ Здесь появилось обширное регулирование в области защиты персональных данных, основанное на принципе необходимости согласия субъекта права. Долгое время оспаривалось, может ли это разрешение на использование персональных данных быть "возмещением" в смысле договорного права. Теперь европейское законодательство следует этому второму мнению,¹⁰ в результате чего эти договоры больше не являются "безвозмездными". В настоящее время основными вопросами являются: какие требования следует предъявлять к эффективности согласия и какие нормы необходимы в отношении обезличенных данных.¹¹ Согласно текущему состоянию дискуссии, общая "собственность на данные", а значит и на неперсональные данные, не признается.¹² Фоном здесь является желание не препятствовать техническому развитию.

Аналогичную тенденцию к специальному законодательству можно обнаружить в регулировании "телемедиа" (провайдеров).¹³ Долгое время провайдеры полагались на первоначальное положение, согласно которому они не могут быть привлечены к ответственности за содержание сообщений, которые они просто публикуют.¹⁴ Однако сейчас эта прерогатива постепенно отходит на второй план и заменяется обязанностью самих провайдеров обеспечивать ограниченный контроль законности с помощью так называемых фильтров загрузки.¹⁵ В целом,

⁷ По сути, это не особый вид договора, а просто новые формы заключения, документирования и исполнения юридических сделок. *Paulus/ Matzke Smart Contracts und das BGB – viel Lärm um nichts?* ZfPW 2018, 431; *Davola/Pardolesi What is wrong in the debate about smart contracts?*, EuCML 2020, 201; *Wilhelm Smart Contracts im Zivilrecht*, WM 2020, 1807 und 1849.

⁸ Регламент 2016/679 от 27.4.2016 - "Общий регламент по защите личных данных".

⁹ Федеральный закон о защите данных от 30.6.2017.

¹⁰ Ст. 3 (1) п. 2 Директивы 2019/770 от 20.5.2019 о некоторых аспектах договорного права, касающихся предоставления цифрового контента и цифровых услуг.

¹¹ Регламент 2018/1817 от 14.11.2018 о рамках для свободного потока неперсональных данных в Европейском союзе.

¹² *Kühling/ Sackmann Irrweg Dateneigentum* ZD 2020, 24.

¹³ Основой является Директива об электронной коммерции 2000/31, которая, как ожидается, будет заменена предложением COM (2020) 825 от 15.12.2020 о Положении о едином рынке цифровых услуг.

¹⁴ Отправной точкой здесь является принятый в США в 1996 году Закон о пристойности коммуникаций (Section 230 Communications Decency Act), который в целом освобождает интернет-компании от ответственности за содержание опубликованной информации.

¹⁵ Ст. 17 Директива 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года об авторском праве и смежных правах на цифровом едином рынке.

ЕС поставил перед собой задачу принять меры по защите демократии путем поддержки свободы СМИ и демократических процессов.¹⁶

Подходы к единообразному регулированию продолжают существовать в области обработки данных органами государственного управления.¹⁷ В отличие от этого, вопросы влияния оцифровки на профессиональное право юристов и на документооборот (электронные файлы) еще окончательно не урегулированы.

Наконец, существует большое количество специальных вопросов, по которым пока не удалось достичь консенсуса, и национальные законодатели продвигаются вперед в предварительном порядке. К ним относятся, например, вопросы искусственного интеллекта,¹⁸ ответственности машин, действующих автономно (автономное вождение),¹⁹ регулирования инноваций в области финансовых технологий и криптовалют ("токенов"),²⁰ а также потенциальных приложений, возникающих в результате применения технологии блокчейн.

Из этого множества вопросов ниже будет выделен один, который в последнее время приобрел особое значение и также станет предметом обсуждения на Дне немецких юристов в сентябре 2022 года: вопрос о необходимости регулирования экономической власти так называемых платформ.

2 Что такое платформенная экономика?

После того, как в начале 1990-х годов Интернет был открыт для коммерческого использования, вскоре появились различные интернет-услуги, объединенные различными бизнес-моделями. Если вначале была открыта полезность Интернета как канала продаж (Amazon, 1994), то вскоре появились так называемые рыночные площадки. Операторы торговых площадок зарабатывают деньги, предлагая посреднические услуги (eBay, 1995; Alibaba, 1999; Apple App-Store, 2000) и взимая плату. С развитием поисковых систем (Google, 1996; yandex, 2000), социальных сетей (Facebook, 2004) и платформ, управляемых пользователями (Youtube, 2005), интернет-провайдеры освоили рекламный рынок для себя.²¹

¹⁶ Сообщение (2020) 790 от 3.12.2020 "Европейский план действий по демократии".

¹⁷ Предложение COM (2020) 767 от 25.11.2020 о европейском управлении данными.

¹⁸ Предложение COM (2021) 206 от 21.04.2021 о гармонизированных правилах по искусственному интеллекту.

¹⁹ *Oppermann/Stender-Vorwachs, Autonomes Fahren*, 2020.

²⁰ Предложение COM (2020) 593 от 24.9.2020 о Положении о рынках криптоактивов.

²¹ К интернет-рекламе *Bundeskartellamt* (Федеральное управление по борьбе с картелями) *Online-Werbung* (2018), https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/DE/Schriftenreihe_Digitales/Schriftenreihe_Digitales_3.pdf?__blob=publicationFile&v=5.

Особенностью этих торговых площадок является так называемый сетевой эффект. В нем говорится, что такие рыночные площадки имеют естественную тенденцию к росту. Чем больше число участников, тем они привлекательнее. Это означает, что возникает петля положительной обратной связи. Это приводит к тому, что потенциальные клиенты стремятся присоединиться к сети, в которой уже есть наибольшее количество пользователей, или даже перейти с меньшего рынка на больший.²² Если этот рост приводит к тому, что рынок занимает доминирующее или даже монопольное положение в отношении группы товаров, то для этого также утвердился термин "gatekeeper".²³ Этот термин предназначен для описания того факта, что оператор этой платформы, образно говоря, владеет ключами доступа к этой торговой площадке и может определять, кто вообще и на каких условиях может пользоваться этой площадкой.

Кроме того, существуют новые формы сбора и использования данных, которые позволяют платформам получать информацию о своих пользователях, которую они, в свою очередь, могут использовать с выгодой для себя.²⁴ Ярким примером является персонализированная реклама. Однако компании также используют эти данные для собственной экономической деятельности, отказываясь, таким образом, от роли простого посредника. Дальнейшее размышление о взаимосвязи рынков приводит к возможности создания "цифровых экосистем". Это описывает явление, когда поставщики пытаются привязать своих клиентов к себе всесторонне, предлагая постоянно растущее количество продуктов и услуг через собственную платформу, которые взаимосвязаны таким образом, что покупка одного продукта более или менее обязательно влечет за собой покупку некоторых других продуктов на той же платформе.

Об успехе этой бизнес-модели можно судить по тому, что - с точки зрения рыночной капитализации - семь из 10 крупнейших компаний в мире используют платформенные бизнес-модели.²⁵ Из них пять компаний американского происхождения и две - китайского.

Очевидно, что опасность злоупотреблений возникает из-за фактического монопольного положения. Остается выяснить, какие законодательные средства могут быть использованы для противодействия этой опасности.²⁶

²² Shapiro/ Varian Information Rules: a strategic guide to the network economy (1999)

²³ Gökce Restoring competition in 'winner-took-all' digital platform markets, UNCTAD Research Paper No. 40 (2019), S. 6.

²⁴ Bundeskartellamt (Федеральное управление по борьбе с картелями) 'Big Data und Wettbewerb' (2017), https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/DE/Schriftenreihe_Digitales/Schriftenreihe_Digitales_1.pdf?__blob=publicationFile&v=3.

²⁵ Gökce Restoring competition in 'winner-took-all' digital platform markets, UNCTAD Research Paper No. 40 (2019), S. 5.

²⁶ Busch u.a. The Rise of the Platform Economy: A new challenge for EU Consumer Law, EuCML 2016, 3.

3. Опасности экономики платформ

Опасности для конкуренции, связанные с появлением таких платформ, уже нашли свое выражение в первых разбирательствах в национальных картельных органах и судах. Они были обобщены Европейской комиссией в позиционном документе, в котором различные виды практики классифицируются как опасные или, по крайней мере, потенциально опасные:²⁷

3.1 Ограничительные соглашения

В этом контексте стоит упомянуть разбирательство, в ходе которого рассматривалась приемлемость положений портала по поиску отелей, которые обязывали участвующие отели всегда публиковать самое дешевое предложение на платформе.²⁸ До сих пор отношение к этим пунктам было спорным.

3.2 Злоупотребление доминирующим положением на рынке

Европейская комиссия успешно оспорила различные виды бизнес-модели Google. Дело "GoogleAndroid" касалось практики компании по обеспечению эксклюзивного использования собственной операционной системы Android с помощью соглашений об эксклюзивности.²⁹ Дело "GoogleAdsense" касалось соглашений об эксклюзивности в области рекламы.³⁰ Комиссия оштрафовала Google на 4,3 млрд евро в первом случае и на 1,5 млрд евро во втором. На национальном уровне Федеральное картельное ведомство Германии запретило Amazon использовать определенные пункты в так называемых Соглашениях о бизнес-решениях, в соответствии с которыми на продавцов, продающих свои товары через Amazon, налагались определенные обязательства.³¹

3.3 Запрещенные слияния

С точки зрения контроля за слияниями, поглощения компаний в настоящее время также все чаще попадают в поле зрения регулирующих органов. Однако долгое время ведомство не возражало, ссылаясь на то, что компании работают на разных рынках или слишком малы. По этой причине Facebook также смог приобрести WhatsApp в 2014 году. Барьер был воздвигнут

²⁷ https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2020/09/SKM_C45820093011040.pdf.

²⁸ Podzun Empfiehlt sich eine stärkere Regulierung von Online-Plattformen und anderer Digitalunternehmen, Gutachten zum 73 Deutschen Juristentag (2020), S. 31.

²⁹ https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/40099/40099_9993_3.pdf.

³⁰ https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/40411/40411_1619_10.pdf.

³¹ Делопроизводство В2 - 88 /18, решение от 17.7.2019.

лишь постольку, поскольку немецкое ведомство по борьбе с картелями запретило обмен данными между двумя компаниями.³²

3.4 Недобросовестное поведение

Аналогичным образом, в отношении платформ проводились судебные разбирательства в связи с нормативными актами, призванными защитить от недобросовестного поведения. Среди наиболее известных из них - антимонопольное дело Европейской комиссии "Google Search (Shopping)".³³ Это касалось практики компании систематически отдавать предпочтение собственной продукции в контексте рейтинга. Комиссия квалифицировала это поведение как злоупотребление рыночной властью и наложила штраф в размере 2,4 миллиарда евро. Сюда также относятся технические препятствия, призванные помешать пользователям сменить поставщика услуг или ограничивающие их свободу выбора из-за обязательной связи с другими продуктами того же поставщика. В настоящее время изучаются вопросы ценообразования с помощью алгоритмов³⁴ и использования пользовательских рейтингов.

3.5 Обход нормативных положений

Наконец, бизнес-модели, требующие исключений из общих правил, такие как "share economy" или "бесплатное предоставление услуг", также могут быть поставлены под сомнение как нуждающиеся в регулировании. Например, посредническая служба Uber заняла позицию, что только частные транспортные услуги оказываются через Интернет, в результате чего Uber является телемедицинской службой. Европейский суд не согласился и постановил, что на Uber может распространяться режим для транспортных компаний, поскольку она имеет право давать указания водителям.³⁵ Airbnb, с другой стороны, был классифицирован Европейским судом как телемедицинская услуга.³⁶

³²

https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Entscheidung/EN/Fallberichte/Missbrauchsaufsicht/2019/B6-22-16.pdf?__blob=publicationFile&v=4.

³³ https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39740/39740_14996_3.pdf.

³⁴ Working Paper *Bundeskartellamt/ Autorité de la Concurrence Algorithms and Competition* (2019), https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Berichte/Algorithms_and_Competition_Working-Paper.pdf?__blob=publicationFile&v=5.

³⁵ EuGH C-434/15 *Uber Spain*, EuGH C-320/16 *Uber France*.

³⁶ EuGH C-390/18 *Airbnb*.

4 Попытки регулирования экономики платформ

4.1 Подходы

Если в первые годы преобладала идея свободы от любого регулирования, то в связи с резким ростом экономического значения Интернета пришло осознание того, что необходимо дальнейшее развитие правовой базы. Хотя были и остаются попытки упредить государственное регулирование с помощью форм саморегулирования, преобладает мнение, что это только увеличит опасность "запирания" пользователей в цифровой экосистеме. Основой для дальнейшего развития, которое начинается сейчас, являются академические исследования, сосредоточенные на влиянии платформ на конкуренцию.³⁷ На основе этой предварительной работы в различных странах и на уровне Европейского Союза были предприняты первые попытки обеспечить платформенную экономику правовой базой. При этом законодатель сталкивается с проблемой регулирования рынка, который все еще развивается. Слишком далеко идущее регулирование может оказать тормозящее влияние на потенциал развития. С другой стороны, первые фундаментальные вопросы были прояснены, так что время, по большому счету, считается созревшим для регулирования. Целью является не достижение всеобъемлющего регулирования, а запуск процесса, который описывается как предварительное продвижение.³⁸ Помимо вопросов существа, вопросы, подлежащие решению, также включают процедурные вопросы. Следует ли сохранить модель индивидуальной правовой защиты или наделить государственные органы полномочиями вмешательства? Достаточно ли контроля ex post со стороны судов или компетентным органам следует разрешить запрещать определенное поведение заранее (ex ante)? Как должно быть распределено бремя доказывания и в какой степени компании должны раскрывать информацию и алгоритмы?

4.2 Германия

Уже в 2017 году поправка к Закону об ограничении конкуренции (*Gesetz über die Wettbewerbsbeschränkungen, GWB*)³⁹ расширила полномочия антимонопольного органа по расследованию нарушений правил защиты прав потребителей. Кроме того, законодатель разъяснил важный вопрос о том, что безвозмездность услуг не препятствует предположению о наличии "рынка".⁴⁰

³⁷ Podzun Empfiehlt sich eine stärkere Regulierung von Online-Plattformen und anderer Digitalunternehmen, Gutachten zum 73 Deutschen Juristentag (2020), S. 60.

³⁸ Podzun Empfiehlt sich eine stärkere Regulierung von Online-Plattformen und anderer Digitalunternehmen, Gutachten zum 73 Deutschen Juristentag (2020), S. 63.

³⁹ Английская версия Закона о борьбе с ограничением конкуренции: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gwb/englisch_gwb.pdf.

⁴⁰ § 2 a GWB.

Большой шаг вперед был сделан в Законе от 18 января 2021 г.⁴¹ Вновь введенная статья 19 а GWB впервые позволяет органу по борьбе с картелями не только ретроспективно наказывать нарушителей, но и превентивно вмешиваться. Предпосылкой для этого является то, что данная компания должна иметь "исключительное значение для всего рынка". Закон был дополнен специальным положением, которое позволяет учитывать сетевые эффекты и доступ к данным при определении рыночной власти.⁴²

Статья (2) GWB определяет различные виды поведения, которые может запретить Бундескартельамт. К ним относятся:

- преференциальное отношение к собственным предложениям,
- препятствия со стороны других компаний,
- связывание продуктов с автоматическим использованием других собственных предложений,
- возведение барьеров для выхода на рынок других компаний путем обработки данных.

Пока неясно, к каким результатам приведет этот закон на практике. Председатель Федерального ведомства по борьбе с картелями Германии объявил, что он начнет расследование против Facebook на основании новых правил.

4.3 Европейский Союз

Европейский союз изложил основы своей регуляторной политики в позиционном документе в 2016 году.⁴³ На этой основе были приняты различные меры. Однако сначала необходимо было установить достаточную совокупность фактов. С этой целью был создан совет экспертов, перед которым была поставлена задача собрать материал о данных онлайн-платформ и разработать предложения о том, как действовать дальше.⁴⁴ Оказалось, что одного антимонопольного законодательства недостаточно, чтобы положить конец злоупотреблениям со стороны операторов платформ. Это связано с тем, что инструменты антимонопольного законодательства эффективны только в отдельных случаях и в ретроспективе. Специально для защиты предпринимателей, использующих платформы для продажи своих товаров, 20.6.2019 было принято Регламент 2019/1150 в целях повышения честности и прозрачности для бизнес-пользователей онлайн-посреднических услуг, который вступил в силу 12.7.2020. Данное Регламент распространяется на все виды посреднических услуг, независимо от того, является ли заключение договора прямым или офлайн, а также на поисковые системы и порталы

⁴¹ BGBl I 2021 Nr.1, S. 2.

⁴² § 18 а Abs. 3 а GWB.

⁴³ Communication from the Commission Online Platforms and the Digital single Market, COM (2016) 288.

⁴⁴ <https://platformobservatory.eu>.

сравнения⁴⁵. Регламент применяется территориально во всех случаях, когда операторы платформ направляют свою деятельность на коммерческих пользователей, проживающих в государствах-членах ЕС.

С точки зрения содержания, Регламент регулирует различные существенные проблемы, которые выявились на практике, но не все из них. Одно из направлений регулирования касается договорных отношений между оператором платформы и коммерческим пользователем. Они регулярно оговариваются оператором платформы в одностороннем порядке, поэтому в немецкой терминологии они подпадают под понятие "общие положения и условия".⁴⁶ Особые положения здесь касаются прозрачности договорных условий и их доступности. Особое значение на практике имел вопрос о том, при каких условиях оператор платформы может в одностороннем порядке расторгнуть отношения с пользователем. В Постановлении этот вопрос был урегулирован таким образом, что причины расторжения договора должны быть указаны в условиях и, кроме того, требуется соблюдение срока уведомления, ст. 4 Регламента. Если операторы платформ предлагают рейтинг, они обязаны раскрыть основные параметры, на основе которых составлен рейтинг, ст. 5 Регламента. Большие споры в ходе законодательного процесса вызвали также вопросы конфликта интересов в случаях, когда оператор платформы сам выступает в качестве конкурента, и вопрос доступа к данным, которые операторы платформы накопили за это время. Однако законодатель не смог придумать четких запретов или запретов, а решил обязать операторов платформ раскрывать информацию.⁴⁷ Это означает, что операторы должны раскрывать информацию о том, как они отвечают на эти вопросы, не предъявляя никаких требований к содержанию.

Наконец, ст. 11 Регламента и далее предусматривает, что операторы платформ должны создать внутреннюю систему управления жалобами, о функционировании которой они должны регулярно отчитываться.

В настоящее время обсуждается предложение по регулированию цифровых рынков.⁴⁸ Содержание правил сопоставимо с содержанием немецкого законодательства в § 19 а GWB. Ключевым новшеством этого положения по сравнению с Регламентом 2019 года является то, что полномочия по обеспечению исполнения будут возложены на Европейскую комиссию. Регламент 2019 года по-прежнему оставляет этот вопрос в компетенции государств-членов. Однако в настоящее время неясно, будет ли принято это постановление и когда.

⁴⁵ Busch Mehr Fairness und Transparenz in der Plattform Ökonomie? Die neue P2B-Verordnung im Überblick, GRUR 2019, S. 788.

⁴⁶ В русскоязычных странах это соответствует "договорам присоединения", н.п. Art. 389 ГК Каз.

⁴⁷ Ст. 7, 9 Регламент, Busch Mehr Fairness und Transparenz in der Plattform Ökonomie? Die neue P2B-Verordnung im Überblick, GRUR 2019, S. 788 (795).

⁴⁸ Предложение COM (2020) 842 от 15.12.2020 для Положения о конкурентных и справедливых рынках в цифровом секторе (Положение о цифровых рынках).

©Ostinstitut Wismar, 2021
Alle Rechte vorbehalten
Der Beitrag gibt die Auffassung des Autors wieder

Redaktion:

Prof. Dr. Otto Luchterhandt,
Dimitri Olejnik,
Dr. Hans-Joachim Schramm
Prof. Dr. Andreas Steininger

Ostinstitut Wismar
Philipp-Müller-Straße 14
23966 Wismar
Tel +49 3841 753 75 17
Fax +49 3841 753 71 31
office@ostinstitut.de
www.ostinstitut.de

ISSN: 2366-2751